35 – 035. Рыбная ферма

Время безжалостно текло.

Выражение лица Юнхи по-прежнему оставалось напряженным, и Бокён, смутно знавшая, что Юнха особенная, также согласилась молчать.

Ной сначала наклонил голову, но, когда я увлекся своими мыслями, он вскоре отвернулся, как будто говоря мне позаботиться об этом.

Я потратил время на размышления, чтобы понять, упустил ли я какие-либо переменные.

Джаманойр был заключен в тюрьму в подвале королевского дворца его противниками.

Тело уже развалилось с течением времени, и статус и эго, которые привели к половинчатому существованию, рухнули после запечатывания.

Осталось только желание крови.

Прошел уже год с тех пор, как эти руины были полностью завоеваны в первом раунде.

Даже после того, как маги и священники, состоявшие из коренных жителей Проа, закончили свою атаку, мысли Джаманойра оставались массой бессознательного состояния, которое не делало ничего, кроме как высасывало жизненную силу искателей приключений, вошедших в руины.

Здесь нет никаких проблем.

А что насчет противников?

После заключения Джаманойра в тюрьму его противники использовали себя как средство для его запечатывания.

Шесть кольев, окружающих пространство, где был запечатан Джаманойр, являются следами этого.

Переместив печать Джаманойра особым образом и сломав кол, можно получить оружие, которое они использовали.

С течением времени большинство из них повреждается, но некоторые можно использовать после реставрации, а некоторые все еще сохраняют свою полную силу.

И здесь тоже нет никаких особых предостережений.

В чем проблема?

"Теперь, с этого момента, отвечай только "да" или "нет" на вопросы, которые я задам".

В конце концов, мне ничего не оставалось, как спросить напрямую.

Я не думал, что смогу получить четкий ответ, но если задавать вопросы так, как я делал на учебном занятии, неужели не появятся какие-нибудь подсказки?

"Что происходит внутри руин?"

Кивок.

"У вас есть какие-то враги?" "На вас когда-нибудь нападали?"

Дрожание.

"Как ты думаешь, моей или твоей жизни угрожает опасность?"

Дрожание.

Что?

Я не смог найти больше вопросов, которые можно было бы задать.

Что-то происходит, но это не нападение врага и не угроза для жизни?

Тогда нет никаких проблем, верно?

"Но ты... "Что-то страшное произойдет".

Юнха увидела мое озадаченное выражение и неопределенно сказала.

Так в чем проблема?

Я взял его на учебу в надежде на что-то подобное, но его ранг все еще слишком низок, чтобы использовать его активно.

"Я заставлю себя".

Я наконец-то завершил барьер, который открыл ранее.

Я не знаю, что произошло, но это не имело значения, пока никто не умер, и я просто немного приболел.

И если интуиция действительно является абсолютно непобедимой способностью, то выжил бы до конца Чхве Юн, а не я.

Прозрачная стеклянная стена окружала всю нашу группу.

"Это защитит нас от проклятия. Даже если я расскажу вам подробные принципы, вы, вероятно, не поймете, поэтому я просто пропущу это. "Он слаб к потрясениям изнутри, поэтому, если возможно, не прикасайтесь к нему".

Ной, который с любопытными глазами смотрел на барьер, вздрогнул от моих слов.

Это действительно мой путь.

Несмотря на то, что ситуация такая, я увлекаюсь атмосферой и пугаюсь, и здесь нет ничего подобного.

"Пойдем. Просто постарайтесь не отставать слишком сильно".

Мы вошли в руины.

Грохот–

Как только мы прошли через вход, стены слева и справа открылись, открывая скрытое пространство.

Однако, вопреки великолепному зрелищу, внутри стены ничего не было.

Грохот, треск.

Тук. Дегуурр... .

Вместо этого что-то зацепилось за мои ноги.

Мелко разбитые камни. Или камень.

Это были останки големов, которые изначально были внутри той стены.

Охрана, возведенная противниками, чтобы предотвратить вторжение извне.

"Идите осторожнее, чтобы не споткнуться".

Однако эта сторона также ослабла, поскольку не смогла выдержать течение времени.

Когда его установили, возможно, считалось, что это полупостоянное учреждение, но они, вероятно, не ожидали, что оно будет заброшено на тысячи лет.

И примерно через тысячу лет, вероятно, это уже не имело большого значения.

Достаточно было несколько актуализировать тренды того времени, как Джамануар, ставший полубогом, был низложен и пришел в упадок.

Трах. Стук-стук.

Тодог.

Пройдя немного дальше в храм, я услышал, как что-то ударило по окну.

А в такт звуку на барьере, окружавшем нас, появились красные пятнышки.

Бо-кён увидел это и сказал только немного уставшим голосом:

"Фу... Старший, это и правда проклятие?"

"Верно. Умный?"

Я ответил на вопрос Бо-кёна шуткой, но сам думал совершенно о другом.

Нежданная ситуация может в любой момент приключиться.

Если это не будет набег врагов или угроза жизни, то с высокой долей вероятности мы подвергнемся этому проклятию.

Мы вскоре оказались перед огромной дверью с железными прутьями.

Тододог. Тодог. Трах. Тоталк.

Тодо-додог. Тук. Бац.

Число красных пятнышек, ударявшихся о барьер, постепенно росло.

Как при езде по дороге в ливень, сколько я ни обновлял барьер, красные пятнышки вскоре закрыли мне обзор.

Попробуй в меру, а если не получится, бросай, негодник.

Скрип–

Когда я потянул за рычаг рядом с собой, решетка поднялась, и дверь распахнулась.

Мы вошли, поприветствованные короткой лестницей, ведущей в подвал.

Мы взлетели сферой света и полетели.

Подвал, в который мы прибыли, был огромным.

Посередине стоял алтарь, излучавший красный свет, и вокруг алтаря стояло шесть огромных кольев.

Цепь, которая должна была первоначально соединять колья друг с другом, была порвана и валялась на земле в неприглядной форме.

Из-за этого проклятие и сходит с ума.

В исторических местах нельзя бездумно играть с вещами.

Эти негодяи даже азов не знают.

"Подождите здесь минутку".

Я сказал это и вышел за барьер.

Вокруг моего тела образовалась похожая прозрачная тонкая пленка, когда я вышел за пределы барьера.

Она приняла такую невзрачную форму, потому что также должна была защищать других детей, а изначально магия использовалась именно так.

Я бросил взгляд на Ынху, но выражение её лица все еще было нехорошим.

Увидев это выражение, я обещал:

Хорошо. Если почувствуешь, что можешь попасть в беду из-за того, что заиграешься с мыслями, не жадничай и сразу отпусти руку.

Так я тогда думал.

– Пробуждена черта [Шестое чувство (S)]!

▷ Шестое чувство (S)

Шестое чувство это отдельная способность ощущения, не связанная со статами ощущений, позволяющая ощущать вещи, которые вы обычно не можете ощущать.

Черта пробудилась первая,

"Ох... После рассказа, я просто на всякий случай пошла за ним. Я бы попала в большие неприятности, если бы шутила, как обычно, так ведь?"

За ним следовал и голос.

Хлест–

Когда я обернулся, то увидел, что в десятке шагов от меня стоит женщина.

Платиновые волосы сияли огнем.

Над левым ухом развевалось украшение из двух крыльев.

Черная мантия с разрезами на боках и красной вышивкой по кайме.

"Прошу прощения, но вы могли бы прекратить то, что вы собираетесь делать?"

Жрица Церкви Небес, которая поклоняется главному Богу Проа.

А черные мантии с красной вышивкой были символом Инквизитора.

"Наш Бог этого не желает".

Женщина, сказавшая это, закинула на плечо цеп, который держала, словно если она откажется подчиниться, ей размозжат голову.

*

Это была нежданная ситуация.

И я сразу же понял значение слов, сказанных Ынхой.

Это не вражеское нападение, не угроза жизни, а просто то, что я нахожу для себя трудным.

Точно так.

"Эй, а я могу услышать ответ?"

Женщина передо мной слегка наклонила голову и улыбнулась.

Кровавая улыбка.

Она даже показалась мне такой, потому что это было знакомое лицо.

Гириэль Эраэси.

Женщина, которая впоследствии поднялась до положения главы Охотников на Еретиков, она была одной из трех сумасшедших баб, которых я когда-либо встречал в этом мире. Не стоит и говорить, что она талантлива.

Конечно, только это не проблема.

Настоящая проблема в том, что жрецы напрямую связаны с ангелами.

Ирэн, завладевшая телом Изры, управляющего этого мира, не так всесильна и всеведуща, как может казаться на первый взгляд.

Изра, по сути, управляющий этим миром, связан с Проа, не имеющим эго и близким к закону и провидению.

Ирэн поработила и заключила в тюрьму Изру, заняв его место.

Не может быть, чтобы передача власти прошла правильно.

Единственные места, которые она может свободно видеть, — это храм, мало чем отличающийся от владений Бога, и учебная зона, где покоятся ее силы.

Если ты не собираешься спускаться напрямую, у тебя нет выбора, кроме как видеть мир глазами жреца.

Другими словами, я сейчас нахожусь в ситуации, мало чем отличающейся от той, в которой я столкнулся с Ирэн.

Мне было очень жаль, что он не появился в храме после обучения, но я никогда не думал, что попаду в такую грязную ситуацию.

«Я видел, как ты разговаривал ранее, так что, полагаю, ты не немой… Почему ты молчишь? «Как ты можешь говорить, если кричишь?»

Сказав это, Хирил закрутил свой цеп и подошел ко мне.

Увидев это, я поспешно заговорил.

«Давай поговорим, как насчет этого? Даже благожелательная Изра бы этого хотела».

Это уже стало почти привычкой.

Волшебные слова как поводок для сумасшедшей суки.

«…Да, верно. Милосердие, вот на чем всегда делал акцент Изра».

Хирил перестал крутить цеп и кивнул.

«Хорошо, давай вернемся к началу. Не мог бы ты, пожалуйста, прекратить то, что делаешь?»

Почему Еретик-допросчик в этом подземелье?

И почему ты пытаешься помешать мне?

Мне нужно было быстро найти ответ.

Просто я слаб в психологической войне и интригах, не потому, что у меня плохая память.

Во время первого раунда это подземелье оставалось заброшенным около года даже после того, как его обнаружили.

В него пробралось много мотыльков, которые высосали жизнь из Заманоира, а еще через год его атаковали волшебники и жрецы…

под.

«А почему? Вы с большим трудом нашли руины?»

Улыбка на лице Хирила стала шире в ответ на мои слова.

«Разве я не говорил? Наш Бог не хочет этого».

«Значит, должна быть причина, по которой ты этого не хочешь. Разве не будет хорошо для Бога, если мы раскопаем руины и станем сильнее?»

«Я просто делаю то, что хочу. Не пытайся понять волю Бога».

Я не мог сдержать смешок в ответ на эти слова.

Вероятно, именно это он и говорит себе.

Скорее всего, он и сам не знает, почему защищает это место.

Но я думал, что знаю.

Другими словами, эти руины были своего рода рыбной фермой.

Рыбной фермой, где Заманоиров ловили и откармливали, чтобы потом съесть.

А через год они, вероятно, подумали, что хватит, и отправили волшебников и жрецов, чтобы подчинить их.

Волшебники в меру поглощали реликвии, а жрецы поглощали значительно расширившиеся мысли.

Я бы не знал этого раньше, но теперь, когда мне стало это известно, я не могу просто игнорировать это.

«Но мне□□□ нужно съесть эти реликвии… У Бога, должно быть, очень много всего, может, отдашь нам хоть эту малость?»

Это было замечание, в сарказме которого мог убедиться любой.

Наверное, Хирил тоже это почувствовал, судя по тому, как его улыбающиеся глаза сузились.

«Мы не будем убивать их, потому что они пришли с другого измерения, чтобы сражаться с нами».

«Тот, кто бросал людей, пришедших сражаться из этого далекого измерения, как собачий корм, хорошо говорит».

Кашель!

Не успел я договорить, как мой противник замахнулся цепом.

http://tl.rulate.ru/book/108422/4008515